

□□Ровно в два часа смотр самодеятельности к Дню образования КНР (он же Большой конкурс пенсионерской самодеятельности) начался строго по графику.

□□Вёл его заведующий городским парком: сперва зачитал лирическую поэму собственного сочинения (длинную и нудную), затем поблагодарил уличный комитет за мощную поддержку, все кружки — за активную подачу заявок, и наконец торжественно представил специального спонсора нынешнего конкурса — супермаркет «Цзялэ».

□□Две тысячи яиц, служивших призом, аккуратными рядами выложили в картонные лотки, и сбоку от сцены они громоздились приметной горкой, от которой дедульки и дядечки не могли отвести глаз.

□□После затянувшегося на целых двадцать минут вступительного слова этот конкурс, который можно было бы назвать «Решающая битва за вершину городского парка», наконец-то поднял занавес.

□□Только теперь Чэнь Дун обнаружил, что кружки, кипящие непримиримой враждой, из тех, когда двоим не жить под одним небом — это вовсе не одни лишь гуанчанъу и бальные танцы. И между остальными группами тоже больше или меньше, но трения имелись.

□□Кружок меча тайцзи и хоровой кружок были на ножах, потому что когда-то схватились из-за одной и той же подержанной колонки.

□□Команда моделей и команда спортивной ходьбы копили обиду особенно глубоко, потому что закупленные ими в едином порядке кроссовки оказались одной и той же модели.

□□Команда фигурного волана¹ и команда янгэ² друг друга в упор не замечали, потому что их зоны для занятий взаимно перекрывались.....

□□Какой-то жалкий смотр самодеятельности в одном городском парке, а атмосфера до того накалённая.

□□В своё время, когда почтенный старик Цзинь Юн³ писал про осаду шести великих школ на пике Гуанмин, и то не было так захватывающе.

3. Цзинь Юн — патриарх уся. «Осада шести великих школ на пике Гуанмин» — кульминационная баталия из «Небесного меча и сабли дракона» (□□□□□).

□□Выходить на сцену пока было не время, и пенсионеры из кружка бальных танцев сидели в первом ряду и смотрели представление. Чэнь Дун до смерти боялся, что руководитель изловит его и наложит грим, поэтому попросту сел в самый последний ряд. Это место можно было

назвать «обзором всего поля целиком» — отсюда отлично просматривались мелкие движения каждого кружка.

□□С одной стороны он поедал баоцзы с мясом, которые впихнул ему дедуля, а с другой — с превеликим увлечением наблюдал за этими группами со сложными человеческими взаимоотношениями, прикидывая, как переработать и применить всё это в собственном романе.

□□Он немного жалел, что вышел сегодня из дома без ноутбука: живой материал нескончаемым потоком накатывал на него, а ушей всего два да пара глаз — он попросту не успевал всё запомнить.

□□Оттого, что подслушивал слишком уж самозабвенно, не заметил, как кусочек мясной начинки выкатился из баоцзы и оставил на его ладони маслянистое жирное пятно.

□□— Ай-я! — и как раз когда он был в полной растерянности, сбоку ему протянули бумажную салфетку.

□□— Не торопись, — сказал Хань Сюнь. — До выхода на сцену ещё долго, не надо есть так впопыхах.

□□Чэнь Дуну было ужасно неловко. Совсем не хотелось признавать, что ест в таком неприглядном виде, потому что увлёкся подслушиванием сплетен.

□□Он принял салфетку, вытер руку и, повернув голову вбок, посмотрел на сидевшего рядом мужчину.

□□Хань Сюня хозяин послал разносить чай, но тот отбивал номер из-под палки: ни за что не предлагал товар по своей инициативе, и из двух бочонков чая до сих пор оставалось ещё полтора. Из рекламных листовок в тележке он раздал считанные единицы, да и если кто их брал, то лишь чтобы подложить под зад.

□□Чэнь Дун за него забеспокоился:

□□— Если не раздашь все листовки, хозяин тебя не отругает?

□□— Ничего, — невозмутимо отозвался Хань Сюнь. — Когда всё закончится, отдам их тётеньке, что собирает утиль.

□□Чэнь Дун:

□□— С таким отношением к работе, кто не в курсе — ещё подумает, что кофейня твоя

собственная.

□□Они вот так болтали, как вдруг к их тележке подошли несколько старичков.

□□Тот, что во главе — старик худой и высокий, голова сплошь убелена сединой, волосы густо намазаны маслом для укладки и зачёсаны за уши. Следом за ним шёл старик скорее полноватого телосложения, лицо которого казалось немного знакомым. Все дедульки и дядечки были одеты в одинаковую, шитую на заказ тёмно-красную спортивную форму, с напечатанными на груди иероглифами «Китай», на ногах — пара кроссовок «Цзулицзянь» единой расцветки, ни дать ни взять копипастнутые многоплодные близнецы.

□□— Парень, я тебя помню, вы же из соседней кофейни? — худой старик опознал форму на Хань Сюне. — Чем это вы тут торгуете, кофе или чаем?

□□— Это бесплатный чай, денег не надо, — Хань Сюнь, видя их выправку и наряд, уже смутно о чём-то догадывался и спросил: — Позвольте узнать, вы из какого кружка?

□□— Я капитан коллектива гуанчанъю, а те, кто за моей спиной, все они костяк нашего коллектива! — тон худого старика был полон гордости. — Можете звать нас королями парка, чемпионскими семенами, звёздами смотра самодеятельности... Зовите как вам угодно.

□□Хань Сюнь немного не понял: сейчас что, в моде давать себе столько позывных?

□□Впрочем, он всё же решил уважить право человека на самоназвание.

□□И сказал:

□□— Этот вот король парка, чемпионское семя, звезда смотра самодеятельности, очень извиняюсь, но чай вам предоставить нельзя.

□□— А, почему?

□□— Потому что чай от кофейни — для кружка бальных танцев. — Чэнь Дун уже давно не мог сдержаться и, набравшись храбрости, подхватил разговор. — Кружок бальных танцев — старый клиент нашего заведения, хозяин знает, что у них сегодня соревнование, поэтому специально прислал бесплатный чай. Вы не участник кружка бальных танцев — значит, пить нельзя.

□□Стоило этим словам прозвучать, как у полноватого старика в строю, а именно у предателя Лао Лю, лицо мгновенно побагровело.

□□— Подумаешь, два бочонка бесплатного чая, нам и пить-то его невелика охота. ...Погоди, я понял, кто ты! — Лао Лю, скользнув взглядом по костюму на Чэнь Дуне, с запозданием

сообразил. — Слышал я от людей, что после моего ухода «Цветёт богатство и роскошь» нашла какое-то «секретное оружие» мне на замену, говорят, парень лет двадцати с лишним. Я-то поначалу решил, что это чей-то внук, кто бы мог подумать, что это ты!

□□— Именно так, это я! — Чэнь Дун хоть и мягок нравом, но трудностей не боится. — Пусть я всего лишь вну... А, нет, всего лишь новичок, но я очень предан организации, ни за что не переметнусь в решающий момент во вражеский лагерь и не выдам секреты танцевального кружка.

□□— Ты, ты, ты не мели чепухи! — Лао Лю, задетый за больное место, через силу храбрился. — Кто это выдал секреты танцевального кружка? Да эти движения и не «Цветёт богатство и роскошь» сама придумала. Она их тоже из обучающих видео в интернете выучила! С чего это ей можно танцевать, а нам нельзя?

□□Видя, что Лао Лю говорит всё громче и громче, Хань Сюнь, не подавая виду, шагнул вперёд, наполовину заслонил собой Чэнь Дуна и отгородил его от нескольких дедулек.

□□Понизив голос, он напомнил им:

□□— Вы так не горячитесь, разве не заметили, что все на нас смотрят?

□□Лао Лю опешил, огляделся по сторонам, и точно, как сказал Хань Сюнь: зрителей, что сидели несколькими рядами впереди, и участников других кружков всех привлекла эта перепалка, и они, вытягивая шеи один за другим, глядели в эту сторону.

□□— О чём это там ругаются?

□□— Судя по одежде, это вроде команда площадных танцев?

□□— Странно, тот толстенький старик — это не Лао Лю ли из кружка бальных танцев? Как это он пошёл плясать гуанчанью?

□□— Я тут немного послушал: вроде хотели разжиться бесплатным чаем, но чай только кружку бальных танцев, вот Лао Лю с теми двумя парнями и сцепился.

□□— Лао Лю что, сменил работу? Или его переманили?

□□— Я смотрел программку: коллектив гуанчанью и кружок бальных танцев, оказывается, поставлены подряд — коллектив гуанчанью номер 8, кружок бальных танцев номер 9!

□□— Ай-я, теперь-то будет на что поглазеть!

□□Гомон обсуждений вокруг ничуть не стеснялся самих участников: ты словечко, я словечко — шумно, будто включили функцию даньму4.

4. «Даньму» — летящие поверх видео зрительские комментарии (Bilibili), комментарии в прямом эфире.

□□У Лао Лю и совесть была нечиста, и правота не на его стороне. Когда столько старых соседей тычут в тебя пальцами, тут уж до неловкости ли? Даже смуглая кожа не могла скрыть, как залилось краской его лицо.

□□— Лао Лю, — в решающий момент капитан коллектива гуанчанъу потянул его за локоть, — я помню, у входа в парк как раз есть лавочка, пойдём купим там воды.

□□Получив такую ступеньку для отступления, старику оставалось только силой подавить целое брюхо гнева, кивнуть и уйти вместе с остальными из коллектива гуанчанъу.

□□Впрочем, перед уходом он бросил Чэнь Дуну и Хань Сюню грозные слова:

□□— Вы, двое невоспитанных мальчишек, слушайте сюда! Ваша кофейня навсегда потеряла меня — благороднейшего клиента! Я пожалуюсь на вас вашему хозяину!!

□□Хань Сюнь:

□□—

□□Чэнь Дун, глядя вслед удаляющемуся коллективу, недоумённо спросил:

□□— А он вообще что-нибудь покупал в нашей кофейне?

□□Хань Сюнь тщательно припомнил:

□□— Вроде бы нет.

□□Каждый раз платил кто-то другой.

□□Чэнь Дун:

□□— А нашего хозяина он вообще видел? Контакты у него есть?

□□Хань Сюнь отрезал, как ножом:

□□— Точно нет.

□□Чэнь Дун перевёл дух:

□□— Раз так выходит, потеряв этого благороднейшего клиента, наш хозяин не потеряет на счету ни копейки.

□□***

□□— А... Апчхи! — в это самое время в кофейне мужчина, стоявший за барной стойкой, тяжело чихнул. — Странно, кто это меня вспоминает?

□□Время едва перевалило за два пополудни, заполненность кофейни была невысока — лишь редкие посетители сидели за столиками, читали и работали.

□□Сегодня первый день выходных по случаю Дня образования КНР. Чай Цзюнь вчера вечером развлекал клиента в баре, угорая до трёх часов ночи. Едва успев кое-как лечь спать, он был поднят восемью звонками Хань Сюня, чтобы пришёл помочь присмотреть за заведением.

□□Тьфу, чего там присматривать в этой дрянной лавчонке? Дневная выручка — всего-то несколько сотен юаней, где уж тут стоит так хлопотать и тащиться сюда швейцаром.

□□Чай Цзюнь зевнул, лениво-вальжно привалился к кофемашине, а мысли его давно уж унеслись неведомо куда.

□□Ему казалось, что его добрый брат Хань Сюнь в последнее время малость странный: непонятно, какой проводок в голове замкнуло, что вздумалось открывать этакую вот кофейню.

□□Они — старший и младший соученики из одного университета, только специальности разные. В тот год, когда Чай Цзюнь выпускался, прошёл слух, что один младшекурсник со второго курса факультета информатики смастерил приложение, и среди молодёжи оно неплохо так нашумело. Чай Цзюнь — человек, обожающий заводить друзей, в людской гуще он как рыба в воде, а кожа на лице у него толста настолько, что хоть на бронежилет пускай. Он нарочно сбегал на факультет информатики разыскать Хань Сюня и навязчиво-приставуче здоровался да добавлялся в WeChat.

□□Позже, после выпуска, Чай Цзюнь устроился в инвестиционную компанию. Голова работала быстро, обхождению обучен, и в отрасли развернулся с большим успехом — не прошло и нескольких лет, как его должность пошла ступенька за ступенькой вверх. Ещё через несколько лет он свёл нужных людей и помог Хань Сюню продать тот самый софт за баснословную цену, прихватив и сам с этого немалые комиссионные.

□□Он знал: в глазах посторонних его отношения с Хань Сюнем — вовсе не дружба, а связка «шакал-маклер» и «курица, несущая золотые яйца», всё держится исключительно на деньгах.

□□Но кто сказал, что между шакалом и курицей не может быть братской дружбы, что и небо, и землю растрогает?

□□.....По крайней мере, никакая другая курица не позовёт шакала посторожить кофейню!

□□Подумав об этом, Чай Цзюнь постучал по кофемашине и в прекрасном настроении присвистнул.

□□Внезапно дверь заведения толкнули, и вошёл новый посетитель.

□□Был он довольно молод, но никакого молодого задора в нём не было — лишь сплошная мертвечина человека, которого работа измочалила восемьсот раз, а он всё равно вынужден подняться и продолжать свои 9965.

5. 996 — график «с 9 до 21, 6 дней в неделю»

□□Он подошёл к барной стойке для заказов, перелистал лежавшее на ней меню напитков и быстро нашёл приглянувшийся:

□□— Один овсяный латте, двойной... Нет, тройной эспрессо.

□□— Извиняюсь, господин, — без малейших угрызений совести сказал Чай Цзюнь. — Сегодня бариста нету, никакого кофе сделать не выйдет~

□□— ...Бариста нет? — молодой человек запнулся, поднял голову и посмотрел на Чай Цзюня.

□□..... «Хо!» — у Чай Цзюня в глазах вспыхнул огонёк. Только теперь он заметил, что стоявший перед ним юноша весьма так недурён собой. Не из тех штампованно-красивых или смазливых — внешность у него была «бледно-акварельного»6 типа: брови и глаза, как растёкшаяся тушь, обаяние сдержанное, затаённое внутри.

6. «Бледно-акварельный тип»: мягкие, негромкие черты лица.

□□Просто дух офисной скотинки исходил от него уж слишком тяжёлый, и его внешность в

первый момент пропускали мимо глаз.

□□— ...Я с таким трудом выбил себе выходной, хотел прийти посмотреть, как выглядит «кофейный братец», кто бы мог подумать, что его как раз и нет на месте... — молодой человек вполголоса пробубнил себе под нос, и мужчина не расслышал.

□□Чай Цзюнь:

□□— Ты что сказал?

□□— Ничего, — отозвался молодой человек и спросил: — Ты тоже тут продавец?

□□Чай Цзюнь вспомнил наказ Хань Сюня и, скаля зубы в ухмылке, сказал:

□□— Нет, я хозяин~

□□Молодой человек:

□□—

□□— Ты чего?

□□Молодой человек отступил на шаг, дотошно-внимательно оглядел Чай Цзюня, увидел его легкомысленно-фривольное выражение, волосы, кокетливо-самолюбиво уложенные гелем, заметил, что и одежда на нём, и часы на запястье — всё явно недешёвой цены... И наконец понял, кто перед ним.

□□.....«Так ты, оказывается, не „кофейный братец", а „глупый толстосум".»

<http://bllate.org/book/17866/1727584>